

Модели интеграции психологических и лингвистических знаний в судебных комплексных экспертизах

 Т.Н. Секераж

Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Россия

Аннотация. Представлены модели комплексной психолого-лингвистической экспертизы, разработанные на основе различных видов интеграции лингвистических и психологических знаний при решении типовых экспертных задач. Исходя из судебной экспертологии, экспертной практики, методологических разработок в области комплексных, в том числе психолого-психиатрических экспертиз описаны следующие виды исследований: последовательный комплекс экспертиз, параллельная комплексная экспертиза, последовательная комплексная экспертиза, последовательно-параллельное комплексное исследование.

Порядок использования и интеграция специальных знаний проиллюстрированы на конкретных примерах из экспертной практики.

Ключевые слова: судебная экспертиза, комплексная судебная психолого-лингвистическая экспертиза, специальные знания, модели комплексного исследования, интеграция специальных знаний

Для цитирования: Секераж Т.Н. Модели интеграции психологических и лингвистических знаний в судебных комплексных экспертизах // Теория и практика судебной экспертизы. 2021. Т. 16. № 4. С. 72–82. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-4-72-82>

Models for Integration of Psychological and Linguistic Knowledge in Complex Forensic Examinations

 Tat'yana N. Sekerazh

The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 109028, Russia

Abstract. The article presents complex forensic psychological and linguistic examination models developed basing on various kinds of integration of psychological and linguistic knowledge in solving typical expert tasks. Based on forensic expertise, expert practice, methodological developments in complex, as well as psychological and psychiatric examinations, the author describes the following types of studies: a sequential complex of examinations, parallel complex examination, complex sequential analysis, sequential-parallel complex study.

The author also illustrates the sequence of the use and integration of the results of applying specialized knowledge with particular examples.

Keywords: forensic expertise, complex forensic psychological and linguistic analysis, specialized knowledge, models of complex study, integration of specialized knowledge

For citation: Sekerazh T.N. Models for Integration of Psychological and Linguistic Knowledge in Complex Forensic Examinations. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2021. Vol. 16. No. 4. P. 72–82. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-4-72-82>

Введение

В становлении и развитии комплексной судебной психолого-лингвистической экспер-

тизы (КСПЛЭ) в системе федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждений Минюста России выделяется несколько этапов [1].

До 2005 года судебная психологическая экспертиза информационных материалов (получившая свое название только в 2017 году¹) [2] и судебная лингвистическая экспертиза [3] развивались по пути дифференциации знаний. Комплексные исследования были эпизодическими. Затем психолого-лингвистический подход стал приоритетным, были разработаны его методические основы. В первую очередь это касалось экспертиз по делам о преступлениях экстремистской и террористической направленности. Кроме того, развивались и другие направления комплексных исследований психологов и лингвистов, в настоящее время их насчитывается не менее десяти [4–7].

В дальнейшем расширился круг задач, требующих междисциплинарных исследований и комплексного подхода, что было обусловлено новыми объектами исследования вследствие эволюции цифровой среды, совершенствования средств массовой коммуникации и появления новых видов преступной деятельности. Развитие судебной психологической и судебной лингвистической экспертиз пошло по пути интеграции знаний и их применения.

Взаимодействие психологии и лингвистики позволяет исследовать общий для них объект – речевую деятельность – всесторонне, во всей полноте учесть не только лингвистические, но и экстралингвистические, социолингвистические, социально-психологические факторы, а также особенности речевого поведения человека и коммуникации в целом.

Развитие КСПЛЭ отражает основные тенденции теории и практики судебной экспертизы, перед которой встает необходимость разрешения задач все возрастающей сложности, что требует особых методов исследования вещественных доказательств [8]. При этом методические вопросы проведения комплексной психолого-лингвистической экспертизы и оформления хода и результатов исследования, проводимого экспертами разных специальностей, нуждаются в дальнейшей разработке. Это

обусловлено сложностью экспертных задач, особенностями исследуемых объектов и широкой междисциплинарной научной областью, входящей в специальные знания и экспертов-лингвистов и экспертов-психологов.

Комплексный подход в судебной психолого-лингвистической экспертизе: основные модели

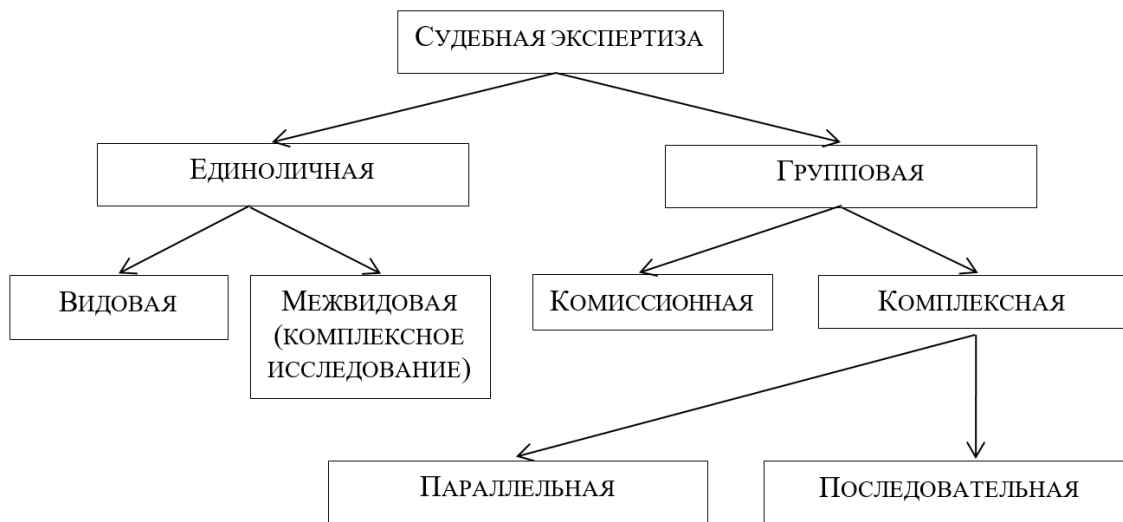
Комплексные междисциплинарные исследования особенно актуальны при анализе продуктов речевой и коммуникативной деятельности, составляющих обобщенный объект экспертизы информационных материалов. Это обусловлено важностью выявления двух компонентов информационного материала: содержания (требует применения лингвистических методов, в частности методов семантического анализа) и направленности (требует применения психологических методов, выявления формируемых социальных установок и способов их формирования – приемов психологического воздействия).

Например, при исследовании переписок с несовершеннолетними в социальных сетях на сексуальную тему необходимо установить содержание, коммуникативные роли и коммуникативную активность ее участников. Для квалификации развратных и иных противоправных действий важно установить признаки оказания речевого и психологического влияния на несовершеннолетнего; при исследовании аудиоматериалов по делам коррупционной направленности – предмет и тему разговора, побуждения, провести коммуникативный анализ звучащей речи, выявить речевые и психологические приемы провоцирования.

Структура исследования «экстремистских материалов» лингвистами и психологами определена методикой решения основных задач экспертизы данного вида [9]. При этом их усложнение и многообразие, особенности исследуемых объектов, широта междисциплинарных научных областей, входящих в специальные знания экспертов обеих специальностей, обуславливают необходимость дальнейшей разработки методических вопросов проведения КСПЛЭ и оформления хода и результатов исследования.

В этих условиях перспективной представляется концепция комплексной экспертизы (рис. 1), разработанная в 2014–2015 гг. [10, 11]. Проанализируем через ее призму

¹ Приказ Минюста России от 19 сентября 2017 г. № 169 «О внесении изменений в приложения № 1 и № 2 к приказу Минюста России от 27 декабря 2012 г. № 237 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России». <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201709260015>

Рис. 1. Комплексность в общей схеме судебных экспертиз [11]
Fig. 1. Complex studies in the general scheme of forensic examinations [11]

текущую экспертную практику и уточним модели интеграции лингвистических и психологических знаний при проведении комплексных исследований.

Эксперты-психологи активно вовлечены в комплексные исследования с психиатрами. Правильность разработанных моделей разных видов комплексирования специальных знаний в судебной психолого-психиатрической экспертизе [12; 13, с. 3–5; 14, с. 357–362] подтверждается практикой.

Модели (виды) КСПЛЭ будут определяться уровнем интеграции знаний лингвиста и психолога и типом решаемых ими задач (промежуточных или конечных²). С опорой на имеющиеся модели комплексных судебных [11] и комплексных судебных психолого-психиатрических [15] экспертиз рассмотрим основные типы интеграции знаний в КСПЛЭ.

Последовательный комплекс экспертиз

«Нулевым» видом комплексной экспертизы является последовательный комплекс экспертиз по исследованию одного объекта при отсутствии интегративных выводов. Такая ситуация складывается, когда при процессуально комплексном характере судебной экспертизы (назначается КСПЛЭ) поставлены вопросы, каждый из которых

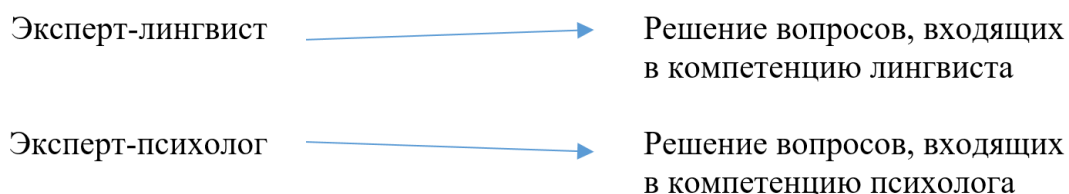
входит в компетенцию эксперта только одной специальности.

При этом лингвист и психолог независимы друг от друга – они проводят исследования автономно, каждый излагает в отдельной части общего заключения ход и результаты только своего исследования и самостоятельно подписывает свой вывод. В данном случае экспертизу проводят в виде предметного комплекса экспертиз, который представляет собой «совокупность автономных, логически не связанных друг с другом экспертных исследований», проведенных в отношении одного объекта [11, с. 88].

Примером служит исследование материалов по делам о коррупционных преступлениях, когда лингвист устанавливает предмет речи, тему, наличие или отсутствие в речи одного кооммуниканта требований к совершению определенных действий другим коммуникантом, а психолог устанавливает негативное психологическое воздействие (манипулирование и др.) в ходе коммуникации и коммуникативные роли ее участников.

Еще один пример отсутствия интегративных выводов – экспертиза видеозаписей, фиксирующих коммуникацию (например, материалов следственных действий, видеообращений) при необходимости установления подготовленности и спонтанности речи (осуществляется лингвистом) и психологического воздействия, а также признаков фантазирования и повышенной податливости воздействию (осуществляется психологом).

² Под конечными понимаются «задачи, которые являются основными по данному конкретному делу и которые, по существу, составляют для следователя (суда) основной смысл для процесса доказывания. К промежуточным относятся задачи, без решения которых невозможно ответить на конечный вопрос» [11, с. 33–34].

Рис. 2. Отсутствие интегративных выводов в КСПЛЭ
Fig. 2. Lack of integrative conclusions during complex forensic
 psychological and linguistic examinations

По аналогии со схемой моделей комплексных психолого-психиатрических исследований [15, с. 354–358] представим схему психолого-лингвистических исследований (рис. 2).

Комплекс экспертиз (совместное, но мало зависящее друг от друга исследование объектов) нетрудно отличить от комплексных исследований. При комплексе экспертиз каждое из них может быть оформлено отдельным заключением эксперта. Такой комплекс может быть логическим [11, с. 98–99], а может характеризоваться мнимой комплексностью [там же, с. 107].

Первый тип мнимой комплексности, или квазикомплексность, реализуется при отсутствии потребности в интегративном исследовании – между поставленными задачами отсутствует логическая связь и правильнее было бы провести отдельные экспертизы. Например, ставятся вопросы о подготовленности речи и о признаках психологического воздействия на допрашиваемого или о его эмоциональном состоянии; о дословном содержании речи или принадлежности голоса³, почерка⁴, текста⁵ и коммуникативной направленности речи⁶. В психолого-психиатрической экспертизе это постановка одновременно вопросов о психическом статусе подэкспертного (наличии у него психического расстройства) и о состоянии аффекта в момент совершения преступления [15, с. 354].

Второй тип мнимой комплексности возникает, если лингвист установит отсутствие искомого предмета речи, например, когда стоит общая задача в установлении совокупности лингвистических и психологиче-

ских признаков возбуждения вражды или ненависти по отношению к группе лиц, выделенной по признаку национальности. Так, если предметом речи не является группа лиц, объединенная по признаку национальности, либо представитель такой группы, последующее психологическое исследование нецелесообразно. Но орган, назначающий экспертизу, не может этого предвидеть, и эксперты проводят комплексную экспертизу, при этом констатируя отсутствие признаков искомого «экстремистского значения».

КСПЛЭ нередко назначается согласно общему тренду, без критического анализа частных оснований для экспертизы. Так, нет необходимости в комплексной экспертизе при наличии в речи особенностей, выявление которых не требует специальных знаний, очевидных для носителя русского языка. Например, переписка на сексуальные темы или коммуникация, осуществляемая с целью побуждения к самоповреждающему, суицидальному поведению, часто не требуют комплексного психолого-лингвистического исследования. Психологу для понимания темы разговора и содержания речи не всегда нужны результаты лингвистического анализа. Участие лингвиста необходимо для решения сложных задач выявления и доказательства наличия/отсутствия искомого предмета речи, когда без лингвистических знаний это сделать невозможно или крайне затруднительно, когда сам предмет речи напрямую связан с квалифицирующим признаком объективной стороны деяния.

В ряде случаев для получения доказательства по делу не требуется применения специальных знаний психолога (например, стоит задача установления информации определенного содержания, униженной оценки лица). Тем не менее в этих случаях часто назначается именно комплексная экспертиза. С одной стороны, это способствует более полному (междисциплинарному) исследованию материала и экономиче-

³ Специальность 7.1 «Исследование голоса и звучащей речи» (здесь и далее приведены экспертные специальности, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России).

⁴ Специальность 1.1 «Исследование почерка и подписей».

⁵ Специальность 2.1 «Исследование письменной речи».

⁶ Специальность 20.2 «Психологическое исследование информационных материалов».

ской целесообразности, избавляя субъекта назначения экспертизы от «излишних» интеллектуальных затрат, с другой – загружает экспертов малозначащей в доказательственном смысле работой при наличии экспертиз, требующих полноценного участия.

Параллельная комплексная экспертиза

В целом, при производстве комплексных экспертиз возникают логические связи двух типов. Они лежат в основе способов интеграции полученных результатов: связь по принципу соединительного суждения и логического следования [11, с. 39–40].

В параллельной комплексной экспертизе реализуется связь первого типа. «К таким суждениям принято относить суждения, которые включают в единый интегральный комплекс несколько автономных совокупностей признаков одного исследуемого объекта, т. е. суждения, в которых отображаются несколько совместных свойств предмета» [16, с. 559].

Подобное выводное суждение имеет место, когда два эксперта разных специальностей вместе решают конечную задачу. «Комплекс признаков, который выявляется каждым из экспертов, недостаточен для решения вопроса. Но при соединении этих признаков образуется совокупность, которая достаточна для вывода. Основной особенностью такой связи является то, что общее суждение возможно лишь при соединении признаков, выявленных при исследовании каждым экспертом в отдельности. Естественно, при таком суждении формируется общий вывод, и оба эксперта подписывают единое заключение» [11, с. 40].

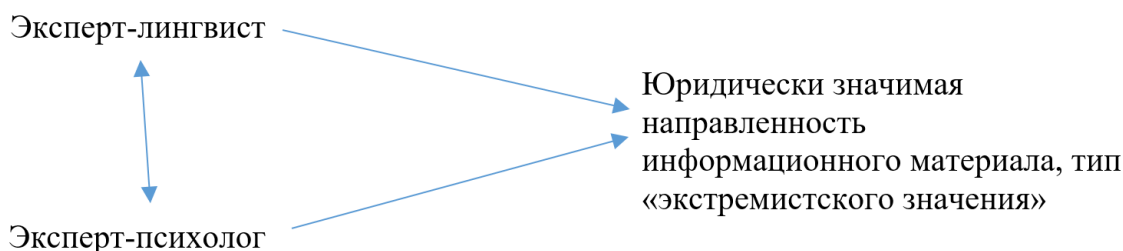
Термин «параллельные комплексные экспертизы» отражает стационарный характер исследования – оба эксперта, как правило, работают вместе (параллельно) над единым объектом и вырабатывают один общий вывод [там же].

Для психолого-лингвистической экспертизы такой вид интеграции имеет место практически всегда при исследовании материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму: эксперты совместно (параллельно) исследуют один объект и устанавливают наличие совокупности признаков семи «экстремистских значений» [9]. Либо когда необходимо установить направленность материала на побуждение адресата к совершению определенных действий (юридически-значимую направленность материала) или пропаганду запрещенных взглядов или идеологии, запрещенной организации. При этом лингвист и психолог могут обсуждать предварительные результаты покомпонентного анализа (рис. 3).

В качестве примеров можно привести следующие выводы экспертов.

1. «В представленных материалах содержится совокупность психологических и лингвистических признаков побуждения (в форме призыва), адресованного жителям Курильских островов, провести референдум за выход из состава Российской Федерации и образовать самостоятельное (суверенное) государство Дальневосточную Республику, что выражено посредством использования призывов-лозунгов, сопровождаемых прямым обращением, а также посредством направленности на формирование у адресата убежденности в необходимости осуществления указанных действий, представления об их соответствии потребностям адресата и на формирование готовности адресата их осуществить (*приводятся подтверждающие высказывания*)».

2. «В представленных материалах содержится совокупность лингвистических и психологических признаков возбуждения вражды по отношению к ____ (*конкретизировать*) как группам лиц, выделенным по национальному (этническому) признаку, и к ____ (*конкретизировать*) как группам лиц,

Рис. 3. Параллельное исследование в КСПЛЭ
Fig. 3. Parallel study in complex forensic psychological and linguistic analysis

выделенным по признаку отношения к религии, что выражено положительной оценкой действий, направленных на их уничтожение ___ (цитата), одобрением применения разрушительных действий по отношению к религиозным сооружениям ___ (цитата), направленностью на формирование враждебной социальной установки по отношению к указанным группам лиц».

Последовательная комплексная экспертиза

При такой модели исследования связь осуществляется по принципу логического следования, поскольку единая «экспертная задача расчленяется на логическую цепочку задач (промежуточных и конечной), каждая из которых решается отдельным экспертом» [11, с. 41]. Характер связей здесь определяется тем, что промежуточный вывод первого эксперта воспринимается вторым как достоверный и, опираясь на него, он формулирует конечное заключение по принципу логического следования [там же].

Данная модель имеет место, когда психолог не может ответить на свои вопросы без результатов лингвистического исследования (рис. 4).

Примером может служить экспертиза материалов переписки на сексуальные темы между взрослым обвиняемым и малолетним потерпевшим. Лингвист проводит предметно-тематический анализ (устанавливает наличие искомых сексуальных тем разговора) и побуждений к совершению определенных действий (грамматические формы побуждения). Психолог устанавливает способы формирования у малолетнего коммуниканта повышенного и преждевременного интереса к сексуальным темам, манипулирования сознанием ребенка с целью вовлечения в совершение сексуальных действий.

Также примером модели последовательной экспертизы является решение задачи о коммуникативной направленности материалов по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации. Лингвист устанавливает наличие негативной информации о предмете речи и формы ее выражения (значимыми являются утверждения о фактах) и наличие унижительной оценки лица, а психолог, учитывая результаты лингвистического анализа, решает задачу, связанную с формируемым образом предмета речи (какого-либо физического или юридического лица).

Кроме того, это исследования, в которых представленные объекты подвергаются первичной обработке экспертами других специальностей: в интернет-переписке проводится поиск искомых блоков информации и их сортировка (распределение диалогов по коммуникантам)⁷ или устанавливается дословное содержание представленной звучащей речи⁸. Это своего рода «экспертоучастие», поскольку эксперт-компьютерщик или эксперт в области криминалистической экспертизы видео- и звукозаписей делает промежуточные выводы и передает объекты (в пригодном виде) для дальнейшего исследования психологу (или лингвисту и психологу), но в совместных конечных выводах он не участвует.

Для наглядности приведем выводы экспертов.

1. Вывод лингвиста: «В спорной публикации имеется следующая негативная информация о Н., выраженная в виде утверждений о фактах и событиях, которая может быть проверена на соответствие действительности _____ (приводится подробно)».

⁷ Специальность 21.1 «Исследование информационных компьютерных средств».

⁸ Специальность 7.1 «Исследование голоса и звучащей речи».

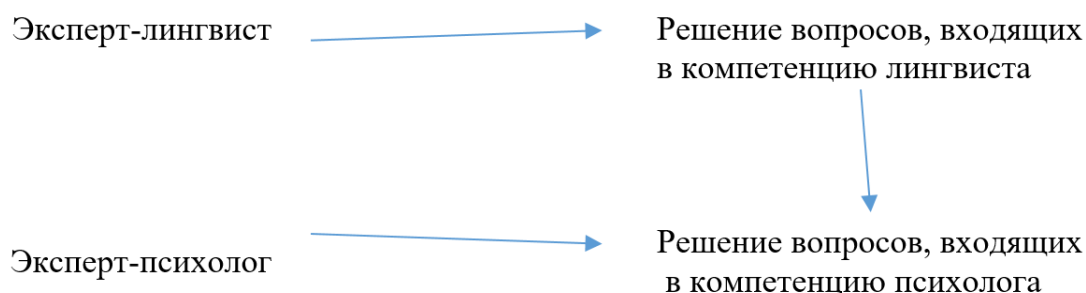

Рис. 4. Последовательное исследование в КСПЛЭ
Fig. 4. Sequential study in complex forensic psychological and linguistic analysis

2. Вывод психолога: «Негативная информация о Н., изложенная в выводе № 1, в совокупности с формой ее подачи свидетельствует о направленности материала на формирование негативного образа Н. в общественном мнении как человека, нарушающего права граждан, закон, злоупотребляющего полномочиями, не выполняющего свои должностные обязанности. Негативный образ Н. формируется у адресата с помощью специально подобранных негативных сведений о нем и его деятельности с использованием приемов психологического влияния».

Последовательно-параллельное исследование

Связь по принципу логического следования используется и в случаях, когда общие для лингвиста и психолога задачи не могут быть решены без логически последовательных исследований [15, с. 355–356]. Например, исследование видеоматериалов процессуальных действий для решения задачи о внешнем влиянии на содержание показаний (рис. 5).

В этом случае роль юридического критерия выполняет категория «влияние на содержание показаний». Основная задача данного вида экспертизы – установление высказываний допрашиваемого, сформированных установкой на ответ. Она решается в несколько этапов экспертами двух специальностей – 26.1 «Исследование продуктов речевой деятельности» и 20.2 «Психологическое исследование информационных материалов».

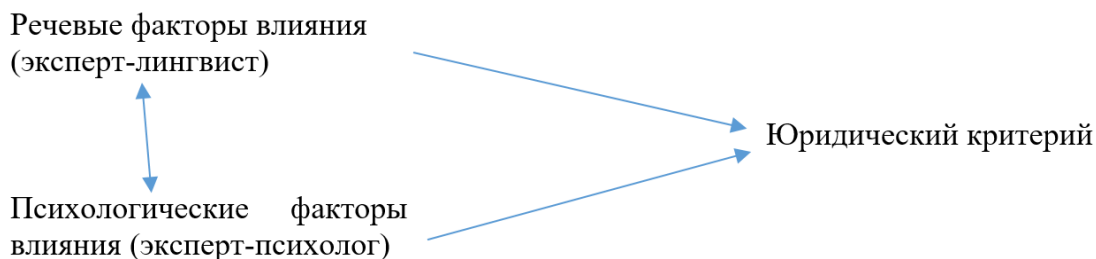
Лингвист передает психологу промежуточные выводы по оценке вопросных и ответных реплик. На их основе и после исследования коммуникации психолог делает свои промежуточные выводы. Затем формулируются совместные окончательные выводы.

Приведем следующие примеры.

1. Вывод лингвиста: «В представленной информационной продукции отсутствует информация о действиях, представляющих угрозу жизни и (или) здоровью несовершеннолетних, наркотических средствах, психотропных и (или) одурманивающих веществах, табачных изделиях, продукции, содержащей никотин или алкоголь, об азартных играх, проституции, бродяжничестве или попрошайничестве; о насильственных действиях (в том числе сексуальных); нетрадиционных сексуальных отношениях; противоправных действиях; информация порнографического характера. В материалах не содержится нецензурных и бранных слов и выражений, описания жестокости, физического и (или) психического насилия, преступления или иного антиобщественного действия; изображения или описания смерти, самоубийства, несчастного случая, аварии или катастрофы и (или) их последствий; изображения или описания половых отношений между мужчиной и женщиной. В материалах имеются изображения и описание заболеваний человека, при этом отсутствует унижительная оценка людей».

2. Совместный вывод лингвиста и психолога: «В представленной информационной продукции отсутствует такой предмет речи (тема), как агрессивная война, насилие, жестокость, а также группа лиц, выделенная по признаку национальности, расы, отношения к религии, вследствие чего отсутствуют лингвистические и психологические признаки направленности материалов на пропаганду войны, насилия и жестокости, расовой, национальной, религиозной исключительности или нетерпимости».

3. Вывод психолога: «Исходя из тематики, содержания и направленности информационных материалов (выводы № 1 и № 2), т. е. отсутствия признаков продукции, которая может быть запрещена или ограни-

Рис. 5. Последовательно-параллельное исследование в КСПЛЭ
Fig. 5. Sequential-parallel study in complex forensic psychological and linguistic analysis

чена для детей, достигших возраста 12 лет, а также исходя из возрастных нормотипических особенностей детей указанного возраста, в представленной информационной продукции отсутствуют признаки того, что она может представлять опасность для здоровья и развития лиц, достигших двенадцатилетнего возраста».

Примером последовательно-параллельной модели интеграции специальных знаний может также послужить комплексная автороведческая и психолого-лингвистическая экспертиза, которая пришла к следующему заключению.

1. Вывод автороведа и лингвиста: «Текст № 3 в жанровом отношении представляет собой дневниковую запись, не предполагающую (согласно жанру), что его прочитают другие лица. К тому же в данном тексте не имеется обращения, что позволяет говорить о том, что непосредственный адресат у текста № 3 отсутствует. Тексты объектов №№ 1, 2, 4 исполнены на таких же листах, что и текст № 3, что позволяет предположить, что в жанровом отношении они также представляют собой дневниковые записи. Вместе с тем автором могли быть использованы листы записной книжки для иных целей, нежели дневниковые записи для себя. Кроме того, тексты №№ 1, 2, 4 содержат обращения к мужчине, имя которого не называется, но о котором известно, что он долгое время находился в близких отношениях с автором текстов, изменял ей, что она ему не может простить, хочет разойтись, жить самостоятельно и каждому быть счастливым отдельно друг от друга».

2. Вывод автороведа, лингвиста и психолога: «В период исполнения представленных рукописных текстов автор не находился в каком-либо сильно выраженном эмоциональном состоянии, которое бы могло существенно повлиять на продуктивность психической деятельности. Эмоциональное состояние автора может быть определено как эмоциональная напряженность. В текстах содержится репрезентация конфликтных отношений автора с партнером (и возможным адресатом текстов №№ 1, 2, 4) и конфликтной ситуации (измены партнера, его пренебрежение автором, невозможность для автора иметь ребенка); наличие внутреннего конфликта у автора текстов и противоречивое отношение к адресату (партнеру) (потребность в его любви при невозможности простить его измены и иное негативное поведение), а также внутренний

конфликт, обусловленный желанием автора иметь ребенка и невозможностью его удовлетворения, переживанием чувства одиночества при проявляемых признаках смирения и выражении надежды на лучшее».

Варианты моделей параллельного или последовательно-параллельного исследования реализуются при проведении комплексной экспертизы с участием религиоведа. Например, исследование может иметь такую логическую структуру: религиовед устанавливает принадлежность материалов определенному религиозному объединению или вероучению; лингвист устанавливает предметное содержание и форму выражения значений (предметно-тематический, оценочно-экспрессивный и целевой компоненты лингвистического анализа); психолог устанавливает психологические особенности информационного материала (тип конфликта, реализуемые автором и формируемые у адресата социальные установки); религиовед соотносит выявленные особенности материала с особенностями религиозного дискурса, после чего эксперты совместно устанавливают направленность информационного материала и коммуникативной деятельности его автора.

Межвидовая экспертиза (комплексное исследование)

Понятие межвидовой экспертизы предложено авторами монографии «Проблемы комплексности в теории и практике судебной экспертизы (теоретический анализ)» [11]. Они определяют этот вид исследования следующим образом: это «экспертиза, требующая использования двух областей знаний, которая проводится единолично экспертом, получившим в результате дополнительного обучения необходимые знания в области второго вида экспертизы и прошедшего соответствующую аттестацию» [11, с. 89–92].

Межвидовая экспертиза не является групповой, а значит и комплексной с процессуальной точки зрения и с точки зрения логики исследования. Такую экспертизу проводит один эксперт, обладающий достаточными знаниями из разных областей и определенной подготовкой для решения специфических задач. Он может владеть одной экспертной специальностью, включающей компетенции в части проведения комплексных исследований, либо двумя и более.

Указанная монография содержит примеры подготовки в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России «комплексных» специалистов, обладающих знаниями в области компьютерно-технической и товароведческой экспертиз, или автотехнической и трасологической экспертиз [там же, с. 92–94].

Применительно к подклассу судебной психологической экспертизы [17] комплексное исследование имеет место, когда эксперт решает задачи с применением разных специальностей – 20.1 «Исследование психологии человека» и 20.2 «Психологическое исследование информационных материалов» – в отношении одного объекта. При этом объектами чаще всего являются видеозаписи процессуальных и непроцессуальных действий.

Выносимые на разрешение вопросы связаны, в частности с установлением эмоционального состояния говорящего и психологического воздействия на него со стороны других участников коммуникации, или с актуальной возможностью подэкспертного давать показания об интересующих следствии обстоятельствах, учитывая его индивидуально-психологические особенности и эмоциональное состояние во время следственного действия, зафиксированного на видеозаписи, а также конкретные обстоятельства дела [18].

В других случаях исследованию может подлежать письменная или устная речь с целью установления ее психологической направленности и актуального эмоционального состояния говорящего.

Заключение

Комплексная экспертиза как «особый самостоятельный вид судебной экспертизы» [19] и проблемы ее организации про-

должают оставаться предметом активных дискуссий [20–25]. Различны взгляды на субъекта экспертной деятельности и необходимость интеграции экспертных знаний при производстве комплексных исследований.

С точки зрения решения типовых экспертных задач психологической и лингвистической экспертиз как самостоятельных родов судебной экспертизы (в противоположность монородовому взгляду на психолого-филологические⁹, психолого-лингвистические¹⁰, психолингвистические задачи) предложенная концепция комплексных исследований [11] представляется жизнеспособной и позволяющей оптимизировать экспертный труд без ущерба для полноты исследования, достоверности его результатов и ответственности субъектов деятельности.

В статье затронуты методологические аспекты комплексных психолого-лингвистических исследований и представлены модели интеграции специальных знаний психолога и лингвиста, а также специальных знаний психолога, владеющего двумя экспертными специальностями. Дальнейшее совершенствование моделей видится в качестве перспективного направления теоретических исследований судебной психологии и экспертной практики.

⁹ Аманкулов К.К., Акбарова Р.А., Абишева Н.А., Сванкулов А.Э., Мусина Д.Р. и др. Методика по производству психолого-филологической экспертизы (на предмет провоцирования этнической, расовой, религиозной и иной неприязни, позволяющей давать правовую оценку публичным высказываниям и материалам средств массовой информации). Астана, 2008. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31190279&mode=p&page=2

¹⁰ Согласно Приказу ФСБ России от 23 июня 2011 г. № 277 (с изм.) выполняются «Психолого-лингвистические исследования» (25.1).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Секераж Т.Н., Кузнецов В.О. Комплексная судебная психолого-лингвистическая экспертиза: формы, виды, перспективы развития // Теория и практика судебной экспертизы. 2016. № 4 (44). С. 98–107. <https://doi.org/10.30764/64/1819-2785-2016-4-98-107>
2. Секераж Т.Н. Психологическое исследование информационных материалов: становление нового вида судебной психологической экспертизы и новой экспертной специальности // Теория и практика судебной экспертизы. 2019. № 14 (1). С. 35–43. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-1-35-43>

REFERENCES

1. Sekerazh T.N., Kuznetsov V.O. Integrated Forensic Psycholinguistic Analysis: Forms, Types, Prospects of Development. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2016. No. 4 (44). P. 98–107. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/64/1819-2785-2016-4-98-107>
2. Sekerazh T.N. Psychological Analysis of Informational Materials: Establishing a New Type of Forensic Psychological Evaluation and a New Forensic Science Specialty. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2019. Vol. 14. No. 1. P. 35–43. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-1-35-43>

3. Кузнецов В.О. Использование специальных лингвистических знаний в судопроизводстве: дифференциация и интеграция // Теория и практика судебной экспертизы. 2021. Т. 16. № 3. С. 17–25. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-3-17-25>
4. Сафуанов Ф.С., Секераж Т.Н. Деятельность, направленная на побуждение детей к суицидальному поведению: возможности судебно-психологической экспертизы // Психология и право. 2017. Т. 7. № 2. С. 33–45. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2017060203>
5. Секераж Т.Н. Судебно-психологические аспекты понятия «провокация» в уголовном процессе // Теория и практика судебной экспертизы. 2020. Т. 15. № 3. С. 19–33. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-3-19-33>
6. Секераж Т.Н. Современные возможности судебно-психологической и комплексной экспертизы при исследовании видеозаписей процессуальных и непроцессуальных действий // Теория и практика судебной экспертизы. 2021. № 16 (1). С. 100–113. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-1-100-113>
7. Гагина О.В., Кузнецов В.О. Исследование содержания аудио- и видеозаписей оперативных и следственных действий: современное состояние и перспективы развития // Теория и практика судебной экспертизы. 2014. № 1 (33). С. 45–48.
8. Секераж Т.Н., Кузнецов В.О. Исследования информационных материалов – актуальное направление судебно-экспертной деятельности // Закон. 2019. № 10. С. 80–89.
9. Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014. 98 с.
10. Эдзубов Л.Г., Усов А.И., Микляева О.В., Карпухина Е.С. О месте новой концепции в теории комплексной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2014. № 2 (34). С. 10–17.
11. Усов А.И., Эдзубов Л.Г., Микляева О.В., Карпухина Е.С. Проблемы комплексности в теории и практике судебной экспертизы (теоретический анализ). М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2015. 131 с.
12. Сафуанов Ф.С. Модели интегративного судебно-экспертного психолого-психиатрического заключения // Российский психиатрический журнал. 2007. № 1. С. 18–22.
13. Сафуанов Ф.С. Актуальные теоретические и методологические проблемы комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы // Психология и право. 2011. Т. 1. № 2. https://psyjournals.ru/psyandlaw/2011/n2/40889_full.shtml
14. Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза. Учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2014. 421 с.
3. Kuznetsov V.O. Application of Specialized Linguistic Knowledge in Legal Proceedings: Differentiation and Integration. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2021. Vol. 16. No. 3. P. 17–25. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-3-17-25>
4. Safuanov F.S., Sekerazh T.N. Activities Aimed at Encouraging Children to Suicidal Behavior: Judicial-Psychological Examination. *Psychology and Law*. 2017. Vol. 7. No. 2. P. 33–45. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2017070203>
5. Sekerazh T.N. Forensic Psychological Aspects of the Term “Provocation” in Criminal Proceedings. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2020. Vol. 15. No. 3. P. 19–33. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-3-19-33>
6. Sekerazh T.N. Current Capacities of Forensic Psychological and Comprehensive Analysis When Examining Footage of Procedural and Non-Procedural Actions. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2021. Vol. 16. No. 1. P. 100–113. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-1-100-113>
7. Gagina O.V., Kuznetsov V.O. Forensic Analysis of the Content of Audio and Video Recordings Obtained During Investigation: Review of Current State and Future Prospects. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2014. No. 1 (33). P. 45–48. (In Russ.).
8. Sekerazh T.N., Kuznetsov V.O. Research into Information Materials – Current Trends in Forensics. *Law*. 2019. No. 10. P. 80–89. (In Russ.).
9. Kukushkina O.V., Safonova Yu.A., Sekerazh T.N. *Method of Conducting Complex Forensic Psychological and Linguistic Examination of the Affairs Connected with Counteraction to Extremism and Terrorism*. Moscow: RFCFS, 2014. 98 p. (In Russ.).
10. Edzhubov L.G., Usov A.I., Miklyaeva O.V., Karpukhina E.S. Introducing a New Concept in the Theory of Integrated Forensic Investigation. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2014. No. 2 (34). P. 10–17. (In Russ.).
11. Usov A.I., Edzhubov L.G., Miklyaeva O.V., Karpukhina E.S. *Problems of Complexity in the Theory and Practice of Integrated Forensic Investigation and Examination (Theoretical Analysis)*. Moscow: RFCFS, 2015. 131 p. (In Russ.).
12. Safuanov F.S. Models of Integrative Forensic-Expert Psychologic-Psychiatric Testimony. *Russian Psychiatric Journal*. 2007. No. 1. P. 18–22. (In Russ.).
13. Safuanov F.S. Topical Theoretical and Methodological Issues of Complex Psychological and Psychiatry Inquiry. *Psychology and Law*. 2011. Vol. 1. No. 2. (In Russ.). https://psyjournals.ru/psyandlaw/2011/n2/40889_full.shtml
14. Safuanov F.S. *Forensic Psychology. A Textbook for Undergraduate Academic*. Moscow: Yurait, 2014. 421 p. (In Russ.).

15. Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза. Учебник для академического бакалавриата. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2021. 379 с.
16. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. 2-е изд., испр. и доп. М.: Наука, 1975. 720 с.
17. Секераж Т.Н. Судебная психологическая экспертиза информационных материалов в системе научного знания // Теория и практика судебной экспертизы. 2021. Т. 16. № 3. С. 6–16.
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-3-6-16>
18. Секераж Т.Н. Современные возможности судебной психологической и комплексной экспертизы при исследовании видеозаписей процессуальных и непроцессуальных действий // Теория и практика судебной экспертизы. 2021. Т. 16. № 1. С. 100–113.
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-1-100-113>
19. Майлис Н.П., Орлова В.Ф. Еще раз о комплексной экспертизе и путях ее развития // Теория и практика судебной экспертизы. 2014. № 1 (33). С. 138–147.
20. Россинская Е.Р. Проблемы комплексности в теории и законодательстве о судебной экспертизе // Теория и практика судебной экспертизы. 2012. № 3 (27). С. 38–43.
21. Эдзубов Л.Г., Карпукхина Е.С. О новой концепции комплексной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2012. № 4 (28). С. 16–24.
22. Орлов Ю.К. Комплексная экспертиза как правовое понятие // Теория и практика судебной экспертизы. 2013. № 4 (32). С. 170–175.
23. Нестеров А.В. О комплексной экспертизе // Теория и практика судебной экспертизы. 2014. № 2 (34). С. 136–141.
24. Шишков С.Н. Проблемы законодательного регулирования судебной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2013. № 4 (32). С. 178–184.
25. Виноградова М.М., Бондарь Н.Н. Международная научно-практическая конференция «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» с точки зрения экспертов-экономистов // Теория и практика судебной экспертизы. 2011. № 4 (24). С. 222–230.
15. Safuanov F.S. *Forensic Psychology. A Textbook for Undergraduate Academic*. 3rd ed. Moscow: Yurait, 2017. 379 p. (In Russ.).
16. Kondakov N.I. *Logic Dictionary and Reference Book*. 2nd ed. Moscow: Nauka, 1975. 720 p. (In Russ.).
17. Sekerazh T.N. Forensic Psychological Examination of Information Materials in the System of Scientific Knowledge. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2021. Vol. 16. No. 3. P. 6–16. (In Russ.).
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-3-6-16>
18. Sekerazh T.N. Current Capacities of Forensic Psychological and Comprehensive Analysis When Examining Footage of Procedural and Non-Procedural Actions. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2021. Vol. 16. No. 1. P. 100–113. (In Russ.).
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-1-100-113>
19. Mylis N.P., Orlova V.F. Revisiting Integrated Approaches to Forensic Investigation and Their Anticipated Development. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2014. No. 1 (33). P. 138–147. (In Russ.).
20. Rossinskaya E.R. Problems of Integrated Approach to Forensic Science Theory and Legislation. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2012. No. 3 (27). P. 38–43. (In Russ.).
21. Edzhubov L.G., Karpukhina E.S. On the New Conceptual Framework for Integrated Forensic Practice. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2012. No. 4 (28). P. 16–24. (In Russ.).
22. Orlov Yu.K. The Legal Concept of “Integrated Forensic Investigation”. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2013. No. 4 (32). P. 170–175. (In Russ.).
23. Nesterov A.V. Integrated Forensic Investigation. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2014. No. 2 (34). P. 136–141. (In Russ.).
24. Shishkov S.N. The Problems of Legislative Regulation of Forensic Expertise. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2013. No. 4 (32). P. 178–184. (In Russ.).
25. Vinogradova M.M., Bondar N.N. International Research and Practice Conference “Theory and Practice of Forensic Examinations in the Modern Context” In Terms of Economic Experts”. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2011. No. 4 (24). P. 222–230. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Секераж Татьяна Николаевна – к. юр. н., доцент, заведующий лабораторией судебной психологической экспертизы ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: t.sekerazh@sudexpert.ru

ABOUT THE AUTHOR

Sekerazh Tat'yana Nikolaevna – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Laboratory of Forensic Psychology, the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice; e-mail: t.sekerazh@sudexpert.ru

Статья поступила: 09.09.2021
После доработки: 23.10.2021
Принята к печати: 30.10.2021

Received: September 09, 2021
Revised: October 23, 2021
Accepted: October 30, 2021